Глава 7: Гром сверкает в небе, кроваво-черный

Ранним утром Кикимер наблюдал, как юный хозяин выходит из комнаты мисс Миры и потирал руки.

- Хозяин, не желаете ли перекусить?

Коул, все еще размышляя о событиях прошлой ночи, кивнул Кикимеру.

- Да, я сейчас пойду и попрошу доставить копию в комнату Миры.

Спускаясь по лестнице, Коул увидел, как Вальбурга сверлит его взглядом.

- Сегодня я в хорошем настроении, поэтому не буду заострять внимание на выходках Кикимера, который выпустил старуху поразвлечься.

- Трусливый Блэк, как ты смеешь приводить сюда грязнокровку, ублюдок, оскверняя благородную кровь Блэков, - выплюнула Вальбурга, ее голос сочился ядом.

Коул почувствовал, как в нем зарождается смех от абсурдности ее слов, но все, на что хватило старухи - это несколько повторяющихся проклятий.

- Да, да, благородный Блэк, я единственный, кто остался. Если тебя что-то не устраивает, можешь посмотреть, как я с тобой разделаюсь, - ответил Коул, не впечатлившись ее тирадой.

На мгновение Вальбурга замолчала, не отрывая взгляда от Коула.

- Ты все еще сосредоточен на Сириусе? Несмотря на все твои слова о ненависти, он остается твоим гордым сыном, каким бы заблудшим он ни был. Жаль, что Азкабан не предлагает легкого средства.

Вальбурга, которая бросала проклятия без разбора накануне, теперь, казалось, была удивительно собранной.

- Освободи его; семья Блэк - это половина тебя, - умоляла она.

Половина? Коул не мог не усмехнуться про себя; он мог бы получить все, если бы не спас Сириуса.

- Похоже, ты также знаешь о Регулусе; иначе ты бы не унижалась так, умоляя. Но позволь сегодня прояснить кое-что, - Коул приблизился к портрету, его тон был пропитан злобой, - Я не

спасу его. Если он посмеет покинуть Азкабан, посмотрим, смогу ли я добить его.

- Ты презренный ублюдок, он твой брат, твоя кровь. Как ты смеешь? - возмущалась Вальбурга.

Коул быстро задернул занавески, давая понять, что разговор окончен. Пришло время расслабиться.

Коул сидел за обеденным столом, обдумывая свои дальнейшие действия, и понял, что ему нужно объявить о своем возвращении в мир волшебников. Власть семьи Блэк значительно ослабла, и пришло время вернуть их авторитет.

Раньше Сириус мог положиться на репутацию Дамблдора, а зловещая слава Беллатрикс могла удержать Пожирателей Смерти. Но после гибели Волан-де-Морта Пожиратели отчаялись и были способны на все. Казалось, анонимная семья Блэк теперь стала уязвимой мишенью.

Погрузившись в размышления, Коул был прерван внезапным появлением Кикимера.

- Хозяин Коул, что-то неладно в магазине на Лютном переулке. Кто-то пытается проникнуть туда взломом, и сработала магическая сигнализация.

Выражение Кикимера было полно беспокойства, когда он сообщил новости. Коул вспомнил, что у семьи Блэк была собственность в Лютном переулке, в том числе магазин, торгующий запрещенными предметами.

- Я немедленно отправлюсь туда. Собери Райта и остальных, чтобы они присоединились ко мне, - распорядился Коул, прежде чем исчезнуть из комнаты. Кикимер поспешил за остальными.

Коул материализовался рядом с Диагон-аллеей, прилегающей к Лютному переулку, и быстро направился туда.

По прибытии Коула встретила картина хаоса. Оборотни нападали на волшебников, зеленый дым клубился, а заклинания летели во все стороны.

Волшебники в Лютном переулке были не чужды темным делам и дрались беспощадно. Проклятия Авада Кедавра сыпались без разбора.

Коул без труда уничтожил оборотня, его магия оказалась превосходящей их защиту.

Следуя инстинктам, Коул добрался до магазина Блейка. Группа фигур в черных мантиях осаждала заведение, пытаясь пробить магический барьер.

Коул не стал терять времени. Он бросил вызов нападавшим, требуя сказать, кто послал их нацелиться на семью Блэк.

Предводитель отряда узнал в Коуле члена семьи Блэк и заколебался, осознав серьезность ситуации.

Не желая вступать в дальнейший диалог, Коул призвал грозу, утверждая свою власть над Лютным переулком.

Волшебники замешкались, не уверенные. Это Дамблдор вмешивается?

Воспользовавшись моментом, Коул вынес предупреждение: любой, кто осмелится угрожать семье Блэк, столкнется с ужасными последствиями.

Продемонстрировав грозную силу, Коул обрушил молнии, уничтожив нападавших.

Когда пыль рассеялась, уцелевшие захватчики съежились перед ним, признавая господство Коула.

Коул, окруженный трещащей энергией, объявил свою личность: "Я, Коттрелл Блэк, настоящим заявляю, что те, кто жаждет семьи Блэк, встретят свой конец".

Его провозглашение эхом прокатилось по небу, вселяя страх в сердца всех, кто стал свидетелем.

Утвердив свою репутацию, Коул почувствовал прилив удовлетворения. Никто не мог бросить вызов могуществу семьи Блэк под его командованием.

Когда последние отголоски грома затихли, Коул понял, что сегодняшний день ознаменовал возрождение наследия семьи Блэк – наследия, которое никто не посмеет недооценить.

http://tl.rulate.ru/book/104242/3664731